

Резюме

А. О. Бузанов, И. М. Егоров, В. В. Молчанов. Дифтонги и система гласных в кильдинском саамском

Цель настоящей статьи — предложить пересмотр фонологической системы кильдинского саамского языка на основе результатов компьютерного анализа гласных. Инструментальному анализу подверглись сегменты, которые разными исследователями описывались то как дифтонги, то как монофтонги. Акустические данные обрабатывались с применением двух компьютерных методов: *trajectory length* и *changepoint detection*. Перед применением этих методов к материалу кильдинского саамского они были протестированы на литовских и эстонских данных. Материалы были собраны в экспедициях в городе Мурманске, селе Ловозере и поселке Верхнетуломском в Мурманской области в 2021 и 2022 гг. Проведенный анализ показал, что сегменты, иногда рассматриваемые ранее как дифтонги /ie/ и /ea/, являются на самом деле монофтонгами /e:/ и /a:/ перед палатализованными согласными. Гласные среднего ряда нижнего подъема, которые в некоторых описаниях считались дифтонгами /oa/ и /oa:/, в действительности являются монофтонгами /ɔ/ и /ɔ:/. Первый компонент дифтонга /ua/ акустически ближе к /o(:)/, чем к /u(:)/. Фонетический коррелят /ue/ не был однозначно установлен. Эта фонема имеет три свободно варьирующихся аллофона: дифтонг [uə] (или даже [ɛə]) и монофтонги [ø:] и [ɔ:]. Анализ распределения /i/ и /i:/ показывает дополнительную дистрибуцию только при учете русских заимствований. Фонему /i/ следует считать маргинальной. /i/-конечные дифтонги и трифтонги предлагается не постулировать и рассматривать как сочетание гласного с /j/ или /j:/. Таким образом, вокалический инвентарь кильдинского саамского включает два дифтонга и 13 монофтонгов.

Ключевые слова: фонология, инструментальная фонетика, гласные, дифтонги, кильдинский саамский

С. В. Ковылин. «Материалы для изучения языка васюганских инородцев (остяков) Нарымского края» за 1889 г. св. Макария (Невского): особенности памятника, глагольная морфология, провербы

В работе обсуждаются особенности памятника восточно-хантыйской письменности на васюганском диалекте «Материалы для изучения языка васюганских инородцев (остяков) Нарымского края» и смежных материалов, обнаруженных в очерках к памятнику. Данные были записаны св. Макарием (Невским) в ходе его зимних поездок по реке Васюган в 1889 г. Цель настоящего исследования — обнаружение особенностей материалов памятника при помощи их сравнения с известными данными по васюганскому диалекту в диахронии и сопоставлении с материалами из ваховского диалекта, а также описание и анализ глагольной морфологии и провербов идиома. Все примеры представлены как в оригинальной графике без изменений, так и в нормированном варианте с морфемной разбивкой и опорой на параллели из опубликованных грамматик и словарей по восточным диалектам хантыйского языка. В исследовании приводятся информация о деталях записи и содержании материалов, некоторые общие лингвистические, графические и лексические особенности, а также анализируются комментарии св. Макария (Невского), значимые для понимания данных в целом. Кроме того, рассматривается система глагольных категорий, которая включает совершаемость, залог наклонение, время, число, лицо. Дополнительно представлены вербализаторы и нефинитные формы глагола, включающие в себя инфинитив, причастие и деепричастие. В конце работы дается описание зафиксированных в памятнике провербов с глаголами, которые они модифицируют.

Ключевые слова: васюганский диалект, хантыйский язык, глагольная морфология, провербы, св. Макарий (Невский)

М. В. Куцаева. Из старой диаспоры в новую: к вопросу о сохранности языка и культуры башкирских марийцев (на материале социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона)

Настоящая работа является частью цикла статей, посвященных языковым биографиям представителей марийской диаспоры московского региона, в данном случае — уроженцев Республики Башкортостан в выборке. Внутренняя диаспора марийцев на территории Москвы и Московской области сформировалась относительно недавно и может быть рассмотрена в качестве *новой* диаспоры, тогда как ареалы расселения марийцев в Приуралье и Прикамье, сложившиеся в течение XVI—XVIII вв., являются *старыми* диаспорами, и марийцы в них проживают компактно. Марийский язык — один из ключевых маркеров этнической идентичности в выборке, и его поддержание коррелирует со степенью сохранности границ этнической группы. В связи с этим интересным представляется анализ динамики функционирования этнического языка в условиях перемещения носителей идиома

из старой диаспоры в новую. В первой части работы приводятся языковые биографии 18 респондентов, уроженцев Республики Башкортостан: описаны языки внутрисемейного общения, дошкольного воспитания, школьного обучения (язык или предмет обучения), дальнейшего образования; установлены каналы изучения опрошенными русского и марийского языков; приводится сопоставительный анализ результатов со сведениями, полученными при составлении языковых биографий *республиканских* марийцев в выборке. Во второй части исследуется вопрос актуального использования респондентами марийского идиома в московском регионе: установлены сферы употребления марийского, определены речевые практики и языковые идеологии опрошенных, а также степень сохранности языка и механизм межпоколенческой передачи языка. Отдельно освещается вопрос бытования этнического языка в культуре, сохранности культуры башкирских марийцев и поддержания традиционных марийских верований, хранителями которых они себя считают, в условиях проживания группы в московском регионе.

Ключевые слова: марийский язык, этнический язык, внутренняя диаспора, московский регион, башкирские марийцы, языковая политика в области образования, семейная языковая политика, речевые практики, языковые идеологии, межпоколенческая передача языка, этническая культура

И. А. Стенин. Антипассивные показатели в тундровом ненецком языке

В статье рассматриваются словообразовательные показатели тундрового ненецкого языка, функция которых может быть названа антипассивной. Присоединение их к глагольной основе затрагивает синтаксический статус Р-участника двухместного переходного глагола, а также может накладывать определённые семантические или прагматические ограничения на интерпретацию Р-участника. Антипассивизация в тундровом ненецком языке тесно связана с имперфективацией, что типологически ожидаемо. С одной стороны, к антипассивизации могут приводить имперфективирующие деривации, в первую очередь из зоны предикатной множественности. С другой стороны, показатель *-ηko*, который может быть назван специализированным антипассивом, присоединяется исключительно к переходным глаголам и в обязательном порядке приводит к имперфективации и детелизации. В то же время он не исключён из актуально-длительных контекстов, хотя в большинстве типичных употреблений предполагает низкую степень идентифицируемости Р-участника, его неререферентный, неопределённый или генерический статус. Аналогичные эффекты в сочетании с переходными глаголами привносит показатель Имперфектива *-tə/-nə*, однако он присоединяется также к непереходным перфективным глаголам. Специально обсуждаются морфологические ограничения на показатель *-ηko*, а также конкуренция Антипассива и Имперфектива. Отдельно комментируются также данные других северносамодийских языков. Система в лесном ненецком похожа на тундровую ненецкую. В отличие от ненецких языков, в лесном энецком языке антипассивные конструкции малочисленны и периферийны, а в нганасанском языке их не обнаруживается в принципе.

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, самодийские языки, антипассив, глагольные категории, актантные деривации, имперфективация

Д. М. Токмашев, В. М. Лемская, А. А. Хакимова, Н. В. Субботина. Артикуляционные параметры дорсального смычного /k/ в тюркских языках Южной Сибири по данным ультразвукового исследования (на материале телеутского языка и диалектов татар Сибири)

Цель статьи — выявление и характеристика основных типов артикуляционных паттернов фонемы /k/ в родственных тюркских идиомах Южной Сибири й-группы — телеутском языке с. Беково Кемеровской области и эуштинском говоре томско-татарского диалекта сибирско-татарского языка из д. Эушта и д. Черная Речка Томской области — при помощи ультразвукового сканера Articulate Assistance Micro. В телеутском языке фонема /k/ представлена велярным [k] и увулярным [q] аллофонами, противопоставленными по положению спинки и корня языка. Поскольку эти аллофоны позиционно распределены в соответствии с рядом предшествующих и последующих гласных, мы можем считать их аллофонами одной фонемы /k/, имеющими тем не менее достоверно различную артикуляцию. Для увулярного аллофона характерна отодвинутость корня языка к фаринксу, для велярного — продвинутость дорсальной и корональной частей языка вперед. Материал, записанный в д. Эушта, приближен к телеутскому и демонстрирует контраст [k] и [q]. Контраст велярного и увулярного аллофонов у носителя из д. Черная Речка выражен значительно слабее и затрагивает лишь спинку языка, но не его корень, что объясняется смешанным характером говора этой деревни, в которой эуштинский говор развивался в конвергенции с другим диалектом татарского языка без оппозиции велярного и увулярного вариантов /k/. Отсутствие контраста артикуляций [k] и [q] в идиолекте из д. Нижнегородка Кемеровской области может косвенно свидетельствовать о наличии мишарского субстрата в местном идиоме.

Ключевые слова: телеутский язык, татарские диалекты Сибири, консонантизм, артикуляторная фонетика, ультразвук

А. Ю. Урманчиева. Аусларты глагольных основ (производных и непроизводных) в самодийских языках

Целью данной работы является определение морфонологических классов глагольных основ самодийских языков в зависимости от их ауслота. С диахронической точки зрения важно проводить различия между производными и непроизводными основами: некоторые ауслоты возможны только в производных основах. Этот вопрос особенно важен для глаголов с вокалическим ауслотом: некоторые гласные могут появляться только в результате слияния финального гласного непроизводной основы с каким-либо деривационным показателем. В статье рассматриваются глагольные основы с вокалическим и с консонантным ауслотом. В результате исследования выделен список непроизводных общесамодийских глагольных основ структуры (C)VC-, показано, что судьба этих основ неодинакова в самодийских языках. В селькупском набор таких основ сокращается прежде всего за счет действия правил исторической фонетики (исчезновение *j и *ŋ в ауслоте), в северносамодийских этот класс основ существенно уменьшается: значительная их часть в современных языках представлена только в составе суффиксальных производных. Сохраняются исключительно те консонантные ауслоты непроизводных основ, которые совпадают с консонантными ауслотами производных основ. Проанализированы также глагольные основы структуры (C)VCV. Показано, что среди непроизводных основ можно надежно выделить лишь основы на *ə, *ä, *ä. Что касается глаголов с исходом на другие гласные, они делятся на две группы: а) производные глаголы (типа стативно-декаузативных производных) и б) глаголы, имеющие параллели в именных основах (типа ‘узел’ ~ ‘завязать’, ‘дым’ ~ ‘дымить’).

Ключевые слова: самодийские языки, историческая фонетика, историческая грамматика, морфонология, вокализм непервых слогов, производные и непроизводные глагольные основы

В. К. Кельмаков. Дискуссионная заметка к статье М. П. Безеновой «“Букварь для вотяцких детей Сарапульского уезда”: морфологические особенности» (Урало-алтайские исследования. 2023, 1 (48). С. 7—21)

При анализе языка какого-либо раннего памятника письменности следует иметь определенное представление о языковых особенностях также и иных письменных документов, опубликованных/составленных как одновременно с изучаемым памятником, так и до или после него; лишь такой, на мой взгляд, подход позволит вынести более объективный «вердикт» о характерных особенностях языка изучаемого материала.

Ключевые слова: диалектный субстрат языка письменных памятников, традиции письма, архаизмы, инновации